

ности не менее реальной, чем автор письма, однако, отмеченной в эпистолярном контексте субъективным авторским отношением, подчас мифологизирующим представителя власти в духе времени.

Мы выделили в группе упомянутых в работе адресатов тех, чей образ принципиально индивидуализирован (автор письма апеллирует не только к лицу, наделённому властными полномочиями, но и собственно к человеку) и тех, у кого он исчерпывается служебной функцией. Среди первых, безусловно, В. Ленин, И. Сталин, а также Ф. Дзержинский, А. Луначарский и некоторые другие.

В отношениях адресанта и адресата можно условно отметить два психологических «полюса» этой ситуации, персонифицированные соответственно Луначарским и Сталиным; с одной стороны, нарком просвещения, интеллигент, представитель «ленинской гвардии», прошедший этап инакомыслия, писатель и литературный критик (т.е. коллега), с другой – вождь партии, хозяин страны, вершитель судеб, лицемерный тиран.

В письмах, обращённых к Луначарскому, вырисовывается личность довольно противоречивая: большевистский министр, отвечающий за культуру и просвещение, а значит, проводящий самую жёсткую политику огосударствления. Диалог со Сталиным предполагает многоликость его образа. Это тиран, сатрап (Раскольников, Фадеев), высший судья, наделённый мистическими качествами (Булгаков), просто высокое официальное лицо (Замятин), великий человек, достойный иметь личного писателя (Ларри), мудрый правитель, чья миссия сближается с миссией поэта (Пастернак), добрый, справедливый человек (Зощенко, Эренбург).

В заключении формулируются перспективы дальнейшего исследования темы.

Завершается работа библиографическим списком.

**ЖАНР «ПИСЬМА ВОЖДЮ»
В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ
(1950–1980-е ГГ.)
(ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ)
(монография)**

Суровцева Е.В.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва,
e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru*

Тема реферируемой монографии – «Жанр “письма вождю” в советскую эпоху. 1950–1980-е гг.» (М.: АИРО-XXI, 2010).

Монография посвящена одной из самых актуальных в современной филологии проблеме – проблеме взаимодействия литературы и власти. Для анализа данной темы автором были избраны письма руководителям советско-

го государства. Для обозначения этой разновидности эпистолярной литературы нами был предложен термин «письмо вождю». Под словом «вождь» можно разумеать вообще высокопоставленное лицо, во власти которого находятся политические и общественные процессы, происходящие в государстве, и зависят индивидуальные судьбы людей, в нём проживающих.

Начало изучения жанра «письма вождю» было положено нами в кандидатской диссертации «Жанр “письма вождю” в тоталитарную эпоху. 1920–1950-е гг.», посвящённой сталинской эпохе, получившей высочайшую оценку диссертационного совета во время защиты (февраль 2006 года) и чуть позже изданной в виде монографии (М.: АИРО-XXI, 2008).

Изучение анализируемого нами материала, принадлежащего второй половине XX века, является более важным по сравнению с рассмотрением текстов первой половины века. Дело в том, что в поле зрения исследователей попало в основном именно начало века (см. исследования М.М. Голубкова, Д.Л. Бабиченко и многих других), тогда как конец столетия оказался в буквальном смысле в тени сталинской эпохи. Безусловно, ряд исследований по данному периоду есть (например, Д. Кречмар, В. Эггерлинг, М.М. Голубков и другие), однако взаимоотношения литературы и власти этого периода изучены на несколько порядков хуже.

Нами подробно описывается социокультурная ситуация эпохи, рассмотрение которой помогает понять причины небывалого эпистолярного «бума» XX века. В монографии описываются как известные (суд над Синявским и Даниэлем, публикация в «Новом мире» рассказа А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и другие), так и не получившие широкой огласки (судьба альманахов «Литературная Москва» и «МетрОполь» и мн. др.) литературные события рассматриваемого периода, останавливаясь на литературных направлениях, зародившихся в то время («деревенская проза», «военная проза» и др.), рассказывает о таких явлениях, как «тамиздат» и «самиздат» и о многом, многом другом. Кроме того, по каждому затрагиваемому аспекту приводится список научной литературы.

Нами был собран и систематизирован разнообразнейший фактический материал, разбросанный по разным публикациям, и его вдумчивый анализ. Всего было рассмотрено около 40 писем. Автором рекомендуемого на конкурс исследования была предложена оригинальная классификация «писем вождю». Нами на основании кропотливого стилистического и содержательного анализа были выделены следующие разновидности анализируемого жанра в рассматриваемый период:

1. Письмо-инвектива содержит обвинения или более сдержанную по тону, но решитель-

ную критику существенных сторон деятельности властных органов или лиц. Это письма А.И. Солженицына в секретариат Союза писателей, министру Госбезопасности Ю.В. Андропову, в КГБ СССР, министру внутренних дел СССР Н.А. Щёлокову (1967–1973) и В.Н. Войновича Союзу писателей (1974).

2. Другой тип писем, который мы условно назвали письмом-декларацией, содержит в достаточно развёрнутом виде разъяснения позиций автора по важнейшим мировоззренческим и (или) творческим вопросам, декларирует его политическое или писательское кредо. К письмам данной разновидности относятся многочисленные обращения С.П. Злобина Н.С. Хрущёву (1954–1963) и А.И. Солженицына во властные структуры (IV Съезду СП, секретариат Правления Союза Писателей, министру Госбезопасности Ю.В. Андропову, председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину, письмо министру внутренних дел СССР Н.А. Щёлокову, в ЦК КПСС) (1967–1973).

3. Письмо-памфлет вождю – жанр редкий. Традиционная для памфлета экспрессия, лёгкость и краткость слога, открытая тенденциозность близки дарованию сатирика. К данной разновидности жанра относится только один текст – письмо В.Н. Войновича Л.И. Брежневу (1981).

4. Письмо-жалоба/просьба/оправдание. В таких письмах рисуется картина беспощадной и унижительной травли, лишаящей его возможности писать и доводить свой труд до читателя; выражается надежда на восстановление справедливости. Это письма Б.Л. Пастернака Н.С. Хрущёву (1957), В.Н. Некрасова директору Госиздата Г.И. Владыкину (1962) и секретарю ЦК КПСС М.А. Сулову (1964), В. Катаева в ЦК КПСС (1962), а также целый ряд писем А.Т. Твардовского Н.С. Хрущёву и Е.А. Фурцевой (1954–1960), М.А. Шолохова председателю Совета Министров РСФСР Г.И. Воронову (1963, 1970), Л.И. Брежневу (1968), В.С. Высоцкому заведующему Отделом агитации и пропаганды В.И. Степакову (1968) и кандидату в члены Политбюро, секретарю ЦК КПСС П.Н. Дёмичеву (1973) и так называемое письмо 62 писателей в защиту Синявского и Даниэля (1965).

Наконец, необычный ракурс в анализе темы – это рассмотрение образа адресата писем. О восприятии адресантом существующей власти в целом и конкретных высокопоставленных лиц можно судить и по множеству иных документальных свидетельств – например, по дневникам, по письмам третьим лицам, в которых автор открыто выражал своё отношение в происходящему, по художественным произведениям, в которых авторский взгляд выражен более завуалировано. Кропотливый текстологический и стилистический анализ «писем вождю» позволяет получить дополнительные данные по данному вопросу, скорректировать и дополнить

имеющиеся у нас по данному вопросу сведения. В монографии выделены в группе адресатов те, чей образ принципиально индивидуализирован (автор письма апеллирует не только к лицу, наделённому властными полномочиями, но и собственно к человеку) и те, у кого он исчерпывается служебной функцией. Степень индивидуализации образа адресата зависит от многих факторов (роли и масштаба личности адресата, степени близости его и адресанта, мотивации и жанра письма и особенностей творческой манеры писателя-адресанта). К первой «категории» вождей, чей облик индивидуализирован в письмах, относятся Н.С. Хрущёв и Л.И. Брежнев, во второй, чей облик сводится только к служебной функции, – М.А. Сулов, Е.А. Фурцева, Г.И. Воронов, В.И. Степаков, П.Н. Дёмичев, Ю.В. Андропов, А.Н. Косыгин, Н.А. Щёлоков. Письма направлялись также на «имя» официальных учреждений: в ЦК КПСС, в Союз писателей, «вождям Советского Союза». В монографии выделены «лики» адресатов «писем вождю»: официальное лицо, последняя надежда на восстановление справедливости; официальное лицо, глава компартии (Хрущёв); человек, позорящий свою страну; бездарный графоман; человек, уклоняющийся от принятия решения (Брежнев); властолюбивое, держащееся за марксизм «лицо» (вожди Советского Союза); официальное лицо, последняя надежда на восстановление справедливости; официальное лицо, глава компартии (Хрущёв); человек, позорящий свою страну; бездарный графоман; человек, уклоняющийся от принятия решения (Брежнев); властолюбивое, держащееся за марксизм «лицо» (вожди Советского Союза).

В заключении формулируются перспективы дальнейшего исследования темы.

Завершается работа библиографическим списком.

**ЖАНР «ПИСЬМА ЦАРЮ»
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ)
(монография)**

Суровцева Е.В.

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва,
e-mail: surovceva-ekaterina@yandex.ru*

Название реферируемой монографии – «Жанр “письма царю” в XIX – начале XX века» (М.: АИРО-XXI, 2011).

Монография посвящена одной из самых актуальных в современной филологии проблеме – проблеме взаимодействия литературы и власти. Проблема взаимоотношений писателей с властью изучалась литературоведами в основном в биографическом аспекте. Письма литераторов во власть не раз осмыслились также как факт литературного процесса, но ещё ни разу не